

УДК 327

СУЖЕНИЕ СЛАВЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ЮЖНЫХ БАЛКАНАХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

© 2024 ТРЕТЬЯКОВА Мария Чедомировна

Кандидат исторических наук

*Учредитель Фонда содействия развитию русско-македонских отношений – «Фонд РМ»
141532, Россия, Москва, Краснопресненская наб. 12*

E-mail: marija@fondrm.com

Поступила в редакцию 18.10.2023

Принята к публикации 13.03.2024

Аннотация. В статье рассмотрены правовые обязанности, возложенные на Грецию Севрским договором о защите меньшинств 1920 г. Статьи 7, 8 и 9 регулировали права многочисленного славянского населения, проживающего на македонских землях, которые отошли Греции по итогам Балканских войн 1912–1913 гг. Афины ратифицировали договор 30 октября 1923 г., но его положения не были реализованы. Правительство Греции ввело перечень ограничительных мер, в результате которых под угрозой оказалось языковое, фольклорное и духовное культурное наследие македонских славян. Славянские фамилии и географические названия менялись на греческие, стирались славянские надписи в церквях и монастырях, вводился запрет на исполнение фольклорных песен и использование языка и т. д. В результате политики ассимиляции, проводимой греческим правительством после Первой и Второй мировых войн, а также демографических и миграционных сдвигов в регионе славянское культурно-языковое пространство в Греции практически исчезло. Схожие процессы в отношении славянского – сербского и македонского – населения происходили в других частях Южных Балкан и сегодня усиливаются в Северной Македонии и на юге Сербии, что приводит не только к усугублению проблемы с этнокультурной точки зрения, но и открывает возможности для трансформации политического пространства южнославянских стран в будущем.

Ключевые слова: эллинизм, славянство, Эгейская Македония, Севрский договор от 1920 г., Лига наций, македонское славянское население, права меньшинств

DOI: 10.31857/S0201708324020128

В XVIII в Турции началась борьба за усиление политического влияния Константинопольского патриарха, занимавшего место главы всего христианского миллета в Османской империи с момента падения Константинополя в 1453 г. Последующее духовное противостояние эллинизма и славянства на Балканах наиболее ярко проявилось в упразднении поместных церквей славянских народов Трновской и Печской патриархий и вслед за ними Охридской архиепископии в 1767 г. Эти церковные организации выступали источником духовного и политического лидерства балканских народов. Как подчеркивает американский историк профессор С. Батаден, «современная связь автокефальных церквей и суверенитета национальных государств присутствовала в сознании православных людей еще с середины XVII в.»¹. Это ознаменовало пик духовной гегемонии греческого священства и близких к ней представителей знати, использующих церковное влияние на православную славянскую паству для достижения политических целей. К началу XIX в. наднациональная Вселенская Церковь фактически трансформировалась в национальную греческую. Сложившийся вокруг Константинопольской патриархии центр эллинизма выступал за эллинизацию Османской империи. Эта цель позже нашла отражение в концепции греческой «Великой идеи», предполагающей восстановление территориально-политического величия Восточной Римской империи.

К концу XIX в. Османскую империю сотрясали народные волнения. В 1875 г. началось восстание в Герцеговине и Боснии, в 1876 г. – в Болгарии и Македонии². Берлинский конгресс 1878 г. изменил политическую карту Балкан. Под властью Турции из славянских земель осталась только территория Македонии. После жестокого подавления Илинденского восстания в 1903 г. социально-политическая ситуация резко ухудшилась. Политические споры о будущем македонских земель достигли пика во время Балканских войн 1912–1913 гг. Система Версальских мирных договоров закрепила итоги Второй Балканской войны и раздел территории Македонии. Таким образом страны-победительницы формально закрыли македонский вопрос. Дальнейшее урегулирование национальных вопросов различных этносов, в т. ч. македонского, проживающего на присоединенных к Королевству Греция, Болгарскому царству и Королевству сербов, хорватов и словенцев землях, было предусмотрено путем возложенных на государство международно-правовых обязательств³. В статье проанализирована проблема сужения славянского культурно-языкового пространства в начале XX вв. на Южных Балканах в неславянских государствах региона на примере Греции и правовые обязанности, возложенных на гре-

¹ Батаден С.К. Преиспитување на традицијата (Есеи за историјата на православието). Скопје. Култура. 1997. С. 188.

² Разловецкое восстание 1876 г. и Кресненское восстание 1878 г. ставили целью освобождение Македонии и объединение с вооруженным сопротивлением других балканских народов против османской власти. См: Поповски В. Државотворниот карактер на востанијата и превривањата во Македонија во Источната криза 1875–1881. Гласник 40/2. 1996. С. 7–26.

³ Полјански-Андонов Х. Велика Британија и Македонското прашање на Париската мировна конференција од 1919 година. Скопје. Архив на Македонија. 1973. С. 40.

ческое правительство международным сообществом, относительно национальных, религиозных и языковых меньшинств, включая македонское население.

Славянское население Македонии на рубеже XIX–XX вв.

Среди историков преобладает мнение, что наиболее точную численность населения Македонии в конце XIX – начале XX вв. приводит этнограф В. Кынчев, который сам объездил македонские земли и детально изучил состав населения по языковому признаку – языку, используемому в семье. Согласно данным В. Кынчева, в начале XX в. (1900 г.) в Македонии проживало 2 258 224 чел. Численность македонских славян составляла 1 181 336 чел. (52,31%), турков – 499 304 (22,14%), греков – 228 702 (10,13%)¹, албанцев – 128 711 (5,7%), валахов – 80 767 (3,58%), евреев и других незначительных этнических групп – 67 840 (3%) [Кънчов: 1900: 289]. В соответствии с болгарской политикой того периода В. Кынчев определяет македонское славянское население как этнически болгарское, а македонское мусульманское – как болгар-мусульман, или помаков. Однако в книге «Орохидрография Македонии», опубликованной после смерти этнографа Болгарской академией наук в 1911 г., в введении указано, что при определении границ Македонии авторы издания руководствовались «в основном общим мнением местного населения, а также мнениями, которые высказывали самые опытные новые путешественники». В частности, ученые писали: «Местные болгары и куцовалахи, которые проживают в границах Македонии, сами называют себя македонцами. И соседние народы называют их так». Далее было указано: «турки и арнауты же (албанцы – прим. М.Т.) не называют себя македонцами, но на вопрос, откуда они, отвечают: “из Македонии”. Арнауты из северной и северо-западных краев области, которые называют свою родину “Арнаутлык” (Албания – прим. М.Т.), также как и греки, которые проживают в южных областях, не определяют себя как македонцы, поэтому и границы этих мест согласно народному воззрению определены неточно» [Кънчов, 1911: 1]. В данном случае болгарские ученые в понятие «македонцы» вносили географический, а не этнический смысл. В издании 1945 г. «Македония как природное и хозяйственное целое» Македонского научного института в Софии, над которым работал болгарский этнограф и географ Д. Яронов, статистические данные относительно этнического состава населения Македонии взяты у В. Кынчева. Однако в этой работе болгарские ученые впервые определили македонский народ как македонцев и исламизированных македонцев².

¹ Согласно Кынчеву, греческое население проживало в самых южных прибрежных областях Македонии: в Анаселичхой (94%), Кассандре (88), Гребенской (65), Берской (40), Кожанской (35), Серской (25), Лагадинской (22) и Солунской (20%).

² Яронов Д. Македония като природно и стопанско цяло. София. Художникъ. 1945. Цит. по: Леровски Вамбаковски Д. Развојот на македонската револуционерна организација во Костурско во прединденскиот период: појава, ширење и резултати. Историја. L/LI. Скопје. 2015/2016. С. 192–193.

Изучив и сравнив донесения российского дипломата А.А. Ростовского, английского Дж.Э. Бланта и французского консула М. Щублие о составе населения историко-географической Македонии, которые основывались на официальных турецких источниках, македонский историк К. Битовский сделал вывод, что в начале XX в. в Македонии проживало 2 101 тыс. человек, из которых – 997 тыс. македонские славяне (македонцы по К. Битовскому – *прим. М.Т.*), 542 тыс. – турки, 272 тыс. – греки, 152 тыс. – албанцы, 75,5 тыс. – валахи, 56 тыс. – евреи и 7 тыс. – цыгане. Исследователь подчеркнул, что численность населения, как и македонских славян, в «консульской статистике» по сравнению с данными Кинчева занижена примерно на 180 тыс. чел. Тем не менее эти сведения наиболее близкие к составу населения Македонии того периода¹. Иностранные консулы, стараясь быть беспристрастными в споре балканских монархий по македонскому вопросу, сделали значимую попытку определить численность и национальный состав Македонии. Они выделили македонское население в отдельную группу – македонские славяне. Балканская статистика конца XIX – начала XX вв., как отмечал русский ученый Н.П. Кондаков, опиралась на фантастические карты, составители которых закрашивали Македонию в ту национальную краску, которая им была ближе [Кондаков, 2019: 31].

Афины традиционно определяли македонское славянское население, которое проживало на землях, отошедших Греции в 1913 г., как македонославов или славянофонов. Согласно переписи населения 1928 г., проведенной в Греции по религиозному и языковому признаку, численность жителей, говорящих на «македонском славянском» (*macédonoslave* – в переводе с греч. на франц., как указано в документе) составляла 81 984, а на болгарском – 16 775². В переписи 1951 г. македонское славянское население в Греции составляло 41 017 человек. Их язык греческие власти определили как «славянский» (*slave* – франц.)³.

Правовые обязательства по защите меньшинств, возложенных на Грецию по итогам Первой мировой войны

По итогам Парижской мирной конференции 1919 г. была сформирована Лига наций. В Статут Лиги Наций не вошли положения о защите национальных меньшинств⁴. Они были включены в качестве условия подписания мирных договоров стран Балкан с Турцией и Австро-Венгрией. При подписании Севрского договора от 10 августа 1920 г. стран-союзников Антанты с Турцией в тот же день был заключен отдельный договор стран Антанты и Греции, который касался защиты

¹ Битовски К. Прилог кон прашањето за бројот и националниот состав на населението во Македонија во почетокот на XX в. ИНИ XXVI/1. 1982. С. 181–203.

² Résultats statistique du recensement de la population de la Grèce du 15–16 mai 1928. Athènes. 1935.

³ Résultats du recensement de la population effectué du 7 Avril 1951. P. 184.

⁴ Статут Лиги Наций. 28 июля 1919 года. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138737-ctatut-ligi-natsiy-28-iyulya-1919-goda#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 18.09.2023).

меньшинств¹. Подобные специальные договоры о меньшинствах были ранее заключены с Польшей (1919), Чехословакией (1919), Сербо-Хорватско-Словенским государством (1919) и Румынией (1919). Образцом стал договор, заключенный с Польшей 28 июня 1919 г. [Валиуллина, 2019]

Греческий парламент ратифицировал договор о защите меньшинств 30 октября 1923 г.² В договоре упомянуты «турки, албанцы, евреи, валахи Пинда и болгары»³. Статьи 7, 8 и 9 определяли положение меньшинств, проживающих на присоединенных к Греции территориях с января 1913 г. и августа 1914 г. Под положения этих статей попадало македонское славянское население на землях, завоеванных Грецией по итогам Балканских войн. Афины были обязаны гарантировать равную свободу и защиту для всех независимо от национальности, языка, расы, религии (ст. 7). Провозглашался принцип равноправия при допуске к государственным должностям, функциям, почетным званиям, профессиям (ст. 7). Запрещалось введение каких-либо ограничений на свободное использование любым гражданином Греции любого языка не только в частной жизни, но и публичной, а именно: в личных отношениях, торговле, религии, прессе или публикациях любого рода, на публичных собраниях (ст. 7). Гражданам Греции, не говорящим на греческом языке, должны были предоставить соответствующие возможности для использования своего языка в устной или письменной формах в судах (ст. 7). Национальным, религиозным или языковым меньшинствам предоставлялось право создавать, управлять и контролировать благотворительные, религиозные и социальные учреждения, школы и другие образовательные учреждения с правом использовать родной язык и свободно исповедовать на нем религию (ст. 8). Кроме того, Греция взяла обязательство ввести в систему государственного образования в городах и районах, где проживает значительная доля греческих граждан, говорящих на другом языке, обучение в начальных школах на родном языке (ст. 9). Эта статья относилась только к территориям, переданным Греции 1 января 1913 г., т. е. речь шла о Македонии и ее населении. Более того, Афины должны были предоставить национальным, религиозным и языковым меньшинствам справедливую долю из государственных фондов, муниципальных и других бюджетов на образовательные, религиозные или благотворительные цели (ст. 9). Это положение также распространялось только на территории, переданные 1 января 1913 г.

В конце договора указано, что положения вышеупомянутых статей, которые затрагивали «лиц, принадлежащих к национальным, религиозным или языковым меньшинствам, представляли собой обязательства, вызывающие озабоченность

¹ Treaty concerning the protection of minorities in Greece signed at Sevres. 10.08.1920. URL: <http://www.forost.ungarisches-institut.de/pdf/19200810-2.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).

² Government Gazette: FEK 311.

³ Под «болгарами» подразумевалось в числе других этносов славянское население Македонии, что облегчало процесс обмена в соответствии с конвенцией о защите меньшинств и обмене населением, подписанной в Женеве министрами иностранных дел Греции и Болгарии Н. Политисом и Х. Калфовым в сентябре 1924 г.

международного сообщества, и подлежали гарантии Лиги Наций». Они не могли быть изменены без согласия большинства в Совете Лиги Наций.

Следовательно, Севрский договор о защите прав меньшинств фактически предусматривал предоставление национально-культурной автономии национальным, языковым и религиозным меньшинствам, чья история происхождения связана с присоединенными к Греции территориями. Эти меры должны были способствовать сохранению самобытности, развитию языка и национальной культуры многочисленных граждан негреческого этнического происхождения, а органы государственной власти и местного самоуправления – обеспечить материально-техническую и финансовую поддержку.

Греческие власти первое время частично соблюдали международные обязательства из-за необходимости предоставить отчет об их выполнении мандатной комиссии Лиги Наций в 1925 г. Например, в этом году специальная комиссия греческого правительства опубликовала букварь на македонском славянском наречии «Абце-дар» для первоклассников¹. Однако он не использовался в школах, т. к. заведения для обучения македонских детей на родном языке не были открыты. Копия букваря была депонирована в Женеве и сегодня свидетельствует о том, что в 1925 г. в Греции проживали дети, говорящие на македонском славянском наречии.

Этнодемографические изменения в Эгейской Македонии по итогам Лозаннского договора 1923 г.

После Первой мировой войны греческая Македония претерпела серьезные этнодемографические сдвиги в результате как добровольной, так и вынужденной миграции. На основании Нейского договора 1919 г., 86 572 македонских славян, составляющих большинство в Эгейской части Македонии, были выселены в Болгарию [Киселиновски, 2004: 34]. Согласно Лозаннскому договору 1923 г., из греческой Македонии было выдворено 350 тыс. чел., разнородных по этническому и религиозному составу. Среди них – 40 802 помаков, или македонских славян мусульманского вероисповедания, которые до сих пор живут в Турции, сохраняя свои родные обычаи и язык.

К переселенному населению из Болгарии переезжало многочисленное христианское греческое население из Малой Азии и других регионов. Согласно законодательному декрету «О наделении землей безземельных крестьян» от 15 февраля 1923 г., возвращающемуся греческому населению в ходе масштабной политики по репатриации соотечественников выделили 500 тыс. га земли, а также 93 549 домов [Киселиновски, 2004: 66; Никитина, Петрунина, 2014]. Государственных земельных угодий (в т. ч. конфискованных у вынужденных переселенцев) было недостаточно,

¹ Букварь составлен на леринском народном говоре со специально адаптированным латинским алфавитом и ярко выраженным фонетическим написанием. Леринский говор входит в прилепско-битольский диалект, который относится к подгруппе центральных диалектов западной ареальной группы македонского языка. Подробнее см.: [Ристовски, 2009: 4; Усикова, 2005; Michailidis, 1996].

поэтому был принят план реквизиции и конфискации земли у частных лиц. По мнению историков Т.В. Никитиной и О.Е. Петруниной, с помощью этих мер правительство стремилось ускорить интеграцию новых территорий [Никитина, Петрунина, 2014: 191]. Например, из 1 159 311 этнических греков из Малой Азии, прибывших в Грецию с 1923 по 1928 гг., 565 143 чел. поселились в Эгейской Македонии. В итоге в 1913–1928 гг. с учетом переселенного греческого населения внутри страны было перемещено всего 618 199 греков¹.

После миграций и территориальных приобретений, согласно переписи 1928 г., 93% граждан Греции были греками. 445 тыс. граждан принадлежали к другим этносам. В числе греческих подданных оказались фракийские турки (свыше 85 тыс. чел.), родопские помаки, македонские славяне (свыше 80 тыс. чел.), аромуны и еврей-сефарды (63 тыс. чел.), эпирские албанцы-мусульмане и др. [Никитина, Петрунина, 2014].

Демографические сдвиги вместе с курсом Афин на политическую ассимиляцию и культурно-языковую эллинизацию [Kofos, 1993: 255] сильно отразились на славянской культурной специфике македонских земель.

Курс на ассимиляцию славянского населения вопреки международным обязательствам

После гуманитарной катастрофы Греции необходимо было принять меры по экономической и социальной гомогенизации населения страны. Однако их большая часть, в частности в отношении Македонии, противоречила международным обязательствам.

В сентябре 1926 г. правительство Э. Венизелоса приняло указ № 332 об изменении названий сел, городов и поселений, опубликованных в правительственном вестнике «Ефимерис тис кибернисеос» 21 ноября 1926 г. В результате с 1926 по 1929 гг. в Эгейской Македонии были переименованы 1 497 населенных пунктов². На основании указов № 6429 от 1935 г. и № 1418 от 1938 г. изменены географические названия еще 39 мест³. Например, Воден, Хрупишта, Валовишта и Ларигово стали Эдессой, Аргос Орестико, Сидирокастро и Арная соответственно. Реки Вардар и Быстрица превратились в Аксиос и Алиакмон. Гора Каракамен стала Вермио, поселок Кутлеш – Вергиной. Закон № 87 от 1936 г. был направлен на изменение славянских имен и фамилий, заканчивающихся на «-ов», «-ец» и т. д.⁴ Многие жители Македонии взяли греческие фамилии критского происхождения, оканчивающиеся на «-акис».

¹ Résultats statistique du recensement de la population de la Grèce du 15–16 mai 1928. Athènes. 1935. P. 12.

² Government Gazettes: FEK 413/1926, FEK 401/1926, FEK 55/1926, FEK 7/1927, FEK 76/1927, FEK 179/1927, FEK 156/1928, FEK 40/1929.

³ Полное название измененной топонимики см: [Мойсов, 1989: 247–256].

⁴ Human Rights Watch Report: Denying Ethnic Identity. The Macedonians of Greece. 01.04.1994. URL: <https://www.hrw.org/report/1994/04/01/denying-ethnic-identity/macedonians-greece>. (дата обращения: 12.10.21).

В 1936 г. генерал-губернатор Македонии издал декрет № 122770 «О восстановлении единого языка», запрещающий использование македонского славянского наречья не только в государственных институтах, но и в частной жизни. В связи с широким распространением славянских македонских наречий на севере Греции открывались вечерние школы для изучения греческого языка. Под угрозой оказалось славянское фольклорное культурное наследие. Ссылаясь на выполнение упомянутого декрета, местные власти в греческой Македонии ввели ограничение на исполнение народных песен с текстовым сопровождением¹.

В 1937 г. Святой Синод греческой Церкви принял решение, согласно которому священству запрещалось давать славянские имена при крещении. Для выполнения постановления Святой Синод потребовал от министерства религии «поступить соответствующим образом и обеспечить священникам соответствующую помощь со стороны местных властей и полиции»². Славянские надписи в церквях, а также богослужение на славянском языке в храмах также подверглись запрету. Декрет «О восстановлении единого языка» напрямую не запрещал кириллицу и богослужение на церковнославянском языке, однако выступал нормативно-правовым обоснованием для принятия соответствующих ограничений. В итоге славянские надписи на иконах поствизантийского периода, которые в сельской местности греческой Македонии (за исключением прибрежных областей) были выполнены кириллицей, сохранилась в немногих церквях. В большинстве их заменили греческим алфавитом, а значительная часть деревянных икон, которые свидетельствовали о славянском духовном наследии, была уничтожена. Кроме того, негласно запрещалось строительство храмов по типу многонефной базилики, чем отличалась славянская духовно-церковная архитектура в греческой Македонии.

В 1920–1930-е гг. в Македонии активно распространяются националистические и праворадикальные настроения, действуют экстремистские организации. «Коренное греческое население “новых земель” зачастую относилось к беженцам настороженно, а к этническим меньшинствам попросту враждебно». Кроме того, пресса, например салоникская газета «Македония», в конце 1920-х – начале 1930-х гг. подогревала нетерпимость читателей к «чужакам» – славянам, мусульманам и евреям [Никитина, Петрунина, 2014: 192].

Иммиграция 1923–1928 гг. не была последней. Следующий этап миграционных сдвигов наступил из-за страха политических репрессий и последовал за греческой гражданской войной 1946–1949 гг. На стороне проигравшей в 1949 г. Демократической Армии Греции (ДАГ) воевали местные македонцы³. Среди беженцев оказались

¹ Karatsareas P. Greece's Macedonian Slavic heritage was wiped out by linguistic oppression. The Conversation. 19.04.2018. URL: <https://theconversation.com/greeces-macedonian-slavic-heritage-was-wiped-out-by-linguistic-oppression-heres-how-94675> (дата обращения: 23.02.2022).

² Запрет славянских имен при крещении от 20 мая 1937 г. № 1219/1150.

³ По оценкам главы британской военной миссии полковник С.М. Вудхауса, осенью 1947 г. они составляли три четверти состава ДАГ, а к середине 1949 г. – 14 тыс. чел. из 20 тыс. греческих борцов – коммунистов [Rossos, 1991: 210].

десятки тысяч детей в возрасте от двух до четырнадцати лет, в основном дети славянских партизан¹.

В 1947 г. издан указ № LZ/1947, согласно которому греческие власти лишали гражданства тех, кто боролся против правительства в гражданской войне и бежал из Греции. В 1948 г. в соответствии с указом № M/1948, N/1948, а также законом № 2536/1953 покинувшие Грецию в период гражданской войны 1946–1949 гг. и не вернувшиеся в течение последующих трех лет лишались собственности². Среди пострадавших от конфискации имущества было большое количество славян.

В 1982 г. принят закон № 115/1982, который разрешил политическим беженцам времен гражданской войны вернуться в свои дома. Они получили помилование за уголовные преступления и могли возвратить конфискованное имущество³. Тем не менее совместным решением министерства общественного порядка и министерства внутренних дел № 106841 / 29-12-1982 вернуться на родину было разрешено только этническим грекам, т. е. «грекам по роду».

В начале 1982 г. отделение национальной безопасности в Салониках издало конфиденциальный приказ – Меморандум № 16/2/1982 (рег. № 6502 / 7-50428), – в котором руководство службы рекомендовало начальникам местных подразделений «не нанимать на госслужбу, особенно в школах, “славянофонов”»⁴. Речь шла об этнических македонцах, которых греческие власти называли «славяноговорящими», чтобы не признавать их национальную идентичность. Использование македонских говоров на севере Греции было ограничено до 1980-х гг. [Усикова, 2005; Friedman, 2001: 6]. Сегодня запреты сняты, но Афины по-прежнему не признают существование македонского языка, как и македонского меньшинства, несмотря на многочисленные призывы Совета Европы и Европейского суда о правах человека.

Заключение

Забота о языковом разнообразии и культурном наследии – обязанность каждой страны, проистекающая из международного права, а сохранение исторической памяти – одна из задач, стоящая перед историками. Греческие власти не выполнили обязательства, возложенные международным сообществом.

Южные Балканы пережили как серьезные политические, этнические, демографические, так и культурно-языковые и религиозно-цивилизационные изменения, которые до сих пор влияют на политическую ситуацию в регионе. В результате в межвоенный период и после Второй мировой войны этнический состав

¹ Denying Ethnic Identity. The Macedonians of Greece. Human Rights Watch Report. 01.04.1994. URL: <https://www.hrw.org/report/1994/04/01/denying-ethnic-identity/macedonians-greece>. (дата обращения: 12.10.21).

² Там же.

³ Government Gazette: FEK 115/1982.

⁴ Partly or Fully Unrecognized National Minorities. Statement to the UN Working Group on Minorities. 7th session. Geneva. 14–18.05.2001. URL: www.greekhelsinki.gr. (дата обращения: 14.10.2021).

населения греческой части Македонии резко изменился, а славянское культурно-языковое пространство практически исчезло. Схожие процессы в отношении славянского сербского и македонского населения происходили в Косово и Метохии и Албании, соответственно, а сегодня усиливаются в Северной Македонии и Южной Сербии, что приводит не только к усугублению проблемы с этнокультурной точки зрения, но и к возможности трансформации политического пространства южнославянских стран.

В 2009 г. исполнилось сто лет со дня выхода в России книги «Македония. Археологическое путешествие», которая подвела итоги экспедиции Императорской Российской академии наук в Македонию в 1900 г. Согласно выводам главы экспедиции академика Н.П. Кондакова, население Македонии, вопреки утверждениям западных путешественников и публицистов о его «этнической пестроте», было преимущественно славянским, совершенно цельным, единым и вполне своеобразным [Кондаков, 2019: 30–31]. Несмотря на то что Македонии, которую описывали русские ученые в XIX–XX вв., больше не существует, этнографические и культурно-языковые изменения до сих пор имеют большое значение для более точной постановки исторических, филологических и этнографических научных вопросов в современной славистике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валиуллина И.Ф. (2019) Международная защита языковых прав меньшинств в XIX – первой половине XX в. *Российский юридический журнал*. № 5. С. 22–28. DOI: 10.34076/2219–6838-2019-5-22-28

Киселиновски С. (2004) *Малцинствата на Балканот: (XX век)*. Институт за национална историја, Скопје, Македонија. 236 p.

Кондаков Н.П. (2019) Македония. Археологическое путешествие. Индрик, Москва, Россия. 648 с.

Кънчов В. (1900) *Македония. Етнография и Статистика*. София, България. 341 с.

Кънчов В. (1911) *Орохрография на Македония*. Печатница Хр. Г. Данов, Пловдив, България. 221 p.

Мојсов Л. (1989) *Македонците во Егејска Македонија. Околу прашањето на македонското национално малцинство во Грција*. Мисла, Скопје, Македонија. 392 p.

Никитина Т. В., Петрунина О. Е. (2014). Этноконфессиональный фактор в политической жизни Греции в годы Второй мировой (1940–1944) и гражданской (1946–1949) войн: к постановке проблемы. *Исторические исследования*. № 1. С. 184–201.

Ристовски Б. (ред.) (2009) Македонска Енциклопедија. МАНУ, Скопје, Македонија. 812 p.

Ускова Р.П. (2005) Македонский язык. *Языки мира. Славянские языки*. Под ред. А.М. Молдована, С.С. Скорвида, А.А. Кибрика, Н.В. Роговой, Е.И. Якушкина, А.Ф. Журавлева, С.М. Толстой. Academia, Москва. С. 102–139.

Friedman V. (2001) *Macedonian. Sociolinguistic and Geolinguistic Situation*. Slavic and Eurasian Language Resource Center, Duke University, Durham, USA. 78 p. URL: <http://www.seelrc.org:8080/grammar/mainframe.jsp?nLanguageID=3> (accessed: 23.02.2022).

Kofos E. (1993) *Nationalism and Communism in Macedonia: Civil Conflict, Politics of Mutation, National Identity*. Aristide D. Caratzas, New Rochelle, USA. 336 p.

Michailidis I. (1996) Minority Rights and Educational Problems in Greek Interwar Macedonia: The Case of the Primer “Abecedar”. *Journal of Modern Greek Studies*. Vol. 14. No. 2. P. 329–343.

Rossos A. (1991) The Macedonians of Aegean Macedonia: A British Officer’s Report. 1944. *Slavonic and East European Review (London)*. Vol. 69. No. 2. P. 282–309.

The Shrinking of the Slavic Cultural and Linguistic Space in the Southern Balkans (1st half of XX c.)

M.Ch. Tretyakova

Candidate of Sciences (History)

*Foundation for the Promotion of Russian-Macedonian Relations, Founder
12, Krasnopresnenskaya nab. Moscow, Russia, 141532*

E-mail: marija@fondrm.com

Abstract. The article refers on the legal obligations imposed by the international community on the Greek government by the Treaty concerning the protection of minorities in Greece signed at Sevres on August 10, 1920. The provisions of Articles 7, 8, 9 regulated the rights of the numerous Macedonian Slavic population living in Macedonian lands ceded to Greece as a result of the Balkan wars of 1912–1913. The treaty was ratified by the Greek government on the 30th of October 1923 but has never been implemented. The Greek authorities introduced a whole list of restrictive measures. The Slavic surnames of local Macedonian population were changed to Greek as well as geographic names. Slavic inscriptions in churches and monasteries were erased, a ban was introduced on the performance of folk songs and the use of the Macedonian language even in the private life of citizens of Greek Macedonia etc. As a result of the Greek government assimilation policy and demographic and migration shift in the Aegean Macedonia in accordance with the Treaty of Neuilly from 1919 and Treaty of Lausanne from 1923, the Slavic cultural and linguistic space in Greece in fact has been erased. Similar processes in relation to the Slavic – Serbian and Macedonian population previously occurred in other parts of the Southern Balkans, in Kosovo and Metohia, are currently intensifying in North Macedonia and southern Serbia. This leads not only to aggravation of the problem from an ethno-cultural point of view, but also opens the path to transforming the political space of the South Slavic countries in the future.

Key words: Hellenism, Slavism, Treaty of Sevres from 1920, League of nations, Macedonian Slavic population, Aegean Macedonia, minority rights

DOI: 10.31857/S0201708324020128

REFERENCES

Friedman V. (2001) *Macedonian. Sociolinguistic and Geolinguistic Situation*, Slavic and Eurasian Language Resource Center, Duke University, Durham, USA. URL: <http://www.seelrc.org:8080/grammar/mainframe.jsp?nLanguageID=3> (accessed: 23.02.2022).

- Kanchov V. (1900) *Makedoniya. Etnografiya i Statistika* [Macedonia. Ethnography and Statistics], Sofiya, Bulgaria. (In Bulgarian).
- Kanchov V. (1911) *Orokhidrografiya na Makedoniya* [Orohydrography of Macedonia], Pechatnitsa Khr. G. Danov, Plovdiv, Bulgaria. (In Bulgarian).
- Kiselinovski S. (2004) *Maltsinstvata na Balkanot: (XX vek)* [Minorities in the Balkans: (XX century)], Institut za natsionalna istorija, Skopje, Makedonija. (In Macedonian).
- Kofos E. (1993) *Nationalism and Communism in Macedonia: Civil Conflict, Politics of Mutation, National Identity*, Aristide D. Caratzas, New Rochelle, USA.
- Kondakov N.P. (2019) *Makedoniya. Arkheologicheskoe puteshestvie* [Macedonia. Archaeological expedition], Indrik, Moscow, Russia. (In Russian).
- Michailidis I. (1996) Minority Rights and Educational Problems in Greek Interwar Macedonia: The Case of the Primer “Abecedar”, *Journal of Modern Greek Studies*, 14(2), pp. 329–343.
- Mojsov L. (1989) *Makedontsite vo Egejska Makedonija. Okolu prashaneto na makedonskoto natsionalno maltsinstvo vo Grtsija* [Macedonians in Aegean Macedonia. About the Macedonian national minority in Greece], Mislra, Skopje, Македонија. (In Macedonian).
- Nikitina T.V., Petrunina O.E. (2014). Ehtnokonfessional'nyi faktor v politicheskoi zhizni Gretsii v gody Vtoroi mirovoi (1940–1944) i grazhdanskoi (1946–1949) vojn: k postanovke problemy [The ethno-confessional factor in the political life of Greece during the Second World War (1940–1944) and the Civil War (1946–1949): towards the formulation of the problem], *Istoricheskie issledovaniya*, 1, pp. 184–201. (In Russian).
- Ristovski B. (ed.) (2009) *Makedonska Entsiklopedija* [Macedonian Encyclopedia], MANU, Skopje, Macedonia.
- Rossos A. (1991) The Macedonians of Aegean Macedonia: A British Officer’s Report. 1944, *Slavonic and East European Review (London)*, 69(2), pp. 282–309.
- Usikova R.P. (2005) *Makedonskii yazyk* [Macedonian language], in Moldovan A.M., Skorvid S.S., Kibrik A.A., Rogovaya N.V., Yakushkin E.I., Zhuravlev A.F., Tolstaya S.M. (ed.) *Yazyki mira. Slavyanskije yazyki* [Languages of the world. Slavic languages], Academia, Moscow, Russia, pp. 102–139.
- Valiullina I.F. (2019) *Mezhdunarodnaya zashchita yazykovykh prav men'shinstv v XIX – pervoi polovine XX v.* [International protection of linguistic minority rights], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 5, pp. 22–28. DOI: 10.34076/2219-6838-2019-5-22-28 (In Russian).